

Когда Шая постепенно вышел из тени, шумная арена начала стихать.

Эта смесь демонического очарования и безудержной дерзости заставляла сомневаться, не подменили ли его.

— Он должен был пробудить в себе смелость льва...

Если нужно было описать первое впечатление от появившегося здесь Шаи — то это был командир разведывательной группы специального подразделения по уничтожению армии демонов, осквернённый и падший.

Его тёмные двухслойные кожаные доспехи плотно прилегали к телу изнутри, а снаружи были широкими, с рукавами, похожими на мантию, и воротником, похожим на шарф, закрывавшим его рот и подбородок.

В левой руке он держал прозрачный зонт, опираясь им на плечо, а в правом рукаве появились несколько метательных ножей, зажатых между пальцами.

На арене раздавались только звуки сглатывания, люди словно пробудились от какого-то страха, в нём было что-то такое, чего не было даже у демонов из видео, вызвавших панику на севере.

— Шая! — Барон Лейвен Квинстон, опираясь на подлокотник, встал. В его глазах, казалось, поднялось давление, арена словно изменила цвет, став совершенно тихой, только лёгкий шум свидетельствовал о том, что время всё ещё течёт.

Однако, тёмно-красная фигура словно не слышала этого зова, или слышала, но не могла обернуться, или же её сердце было твёрдым, как сталь, и она продолжала идти вперёд.

Барон Лейвен Квинстон мог только ошеломлённо смотреть на незнакомую спину Шаи, которая удалялась от него, пока не поднялась на арену.

Под исчезающим кровавым оттенком и жаждой убийства скрывалась смелость принять ответственность за свои грехи. Мальчик, когда-то чистый и смелый, теперь стоял в луже крови.

Бог знает, сколько людей он убил за эти дни, чтобы обрести такую почти материальную ауру убийцы. Этого невозможно достичь усердными тренировками, это результат постоянного балансирования на грани жизни и смерти, результат, построенный на человеческих жизнях!

Барон Лейвен Квинстон, побывавший на поле боя, прекрасно это понимал.

Внизу на другой стороне арены, уже ожидая на белой блестящей мраморной плитке, сын барона Дина Борна слегка прищурился, а затем презрительно фыркнул.

— Хе-хе, ты что, барышня? Если бы ты надел платье, возможно, действительно выглядел бы неплохо, — Дин с жалостью усмехнулся.

Если бы устрашающей ауры было достаточно, то Королевская магическая академия Протоса давно бы распахнула перед Шаем свои двери. Убийца второго ранга из упавшего рода не мог сравниться с ним, воином, прошедшим настоящую подготовку.

В этом заключалась непреодолимая разница между выпускником академии и тем, кто шёл кривыми путями, обусловленная силой семьи и накопленными ресурсами.

***

Шая медленно поднялся на арену, губы сжаты в тонкую линию, в глазах словно был виден только кусок мяса, готовый к разделке.

Он не обратил внимания на Дина, как хорошо обученный солдат, спокойно ожидая команды начать бойню.

Взгляд Дина становился всё холоднее, он хрустнул костяшками пальцев.

Хотя правилами этого поединка запрещалось лишать противника жизни.

Но если он случайно убьёт его, барон Квинстон ничего не сможет с ним сделать.

Шая не был членом семьи Квинстон, отец уже сказал, что если он убьёт его, то поможет ему уладить всё.

Наоборот, Шая не мог убить его, если бы он ранил его, барон Борн сегодня не оставил бы Шаю в покое!

До начала поединка оставалось несколько десятков секунд.

Облако, только что проплывавшее над ареной, унесло ветром, снова показалось яркое зимнее солнце, свет и тени легли на лица зрителей, голоса и энергия людей вернулись.

Они не знали, почему Шая изменился и что это означало.

Но, возможно, именно это неожиданное направление усиления делало этот поединок ещё

более интересным!

А в VIP-ложе наверху Лилис молча смотрела на арену, не отрывая взгляда от Шаи.

Неподалёку, с другой стороны, барон Лейвен Квинстон посмотрел в сторону дочери, а затем снова на Шаю. Почему-то нервы в затылке заныли, напомнив ему о новостях последних дней — за пределами города-государства несколько баз призрачной партии были уничтожены, как ураганом, а их члены были жестоко убиты, словно в назидание другим.

Странно, что члены четвёртого ранга и выше были убиты практически мгновенно, а тела членов ниже четвёртого ранга были ужасно изуродованы, что вызвало панику среди членов Призрачной партии.

Из-за чрезмерной жестокости и кровопролития несколько лордов провинции Снежных равнин, прежде чем выяснить правду, не осмелились публично сообщать об этой, пусть и хорошей, новости, опасаясь вызвать панику среди жителей.

— Должно быть... не может быть... — пробормотал про себя барон Лейвен Квинстон, слыша вокруг лишь голоса горожан.

— Говорят, что самым известным семейным магическим наследием знаменитого в прошлом рода Кандис Империи была ментальная кинетическая магия, сочетающая человеческие и эльфийские магические руны, способная воплощать образ сердца главы семьи. Образ сердца юного Шаи — защитный зонтик, и если он сможет преобразиться в другое оружие по мере его пробуждения, это станет ключом к его победе!

— Да, обычно так и пишут в историях, должно быть захватывающе! Даже если он временно падёт во тьму, он обретёт новую силу!

В лучах зимнего послеполуденного солнца стрелки на больших часах приближались к часу.

Хотя в ауре Шаи чувствовалась какая-то непонятная странность, возможно, это был всего лишь выбранный им стиль.

В конце концов, будучи относительно слабой стороной, создание более интригующей и непредсказуемой атмосферы боя, несомненно, более привлекательно для зрителей.

Бом... Бом.

Когда стрелки башенных часов указали на небо, раздался гулкий звон колокола.

Каждый глубокий и ритмичный удар возвещал о начале предстоящего напряжённого

состязания.

Под звуки колокола крики и ожидание зрителей на арене мгновенно превратились в бурлящий шум.

Когда последний удар колокола медленно затих, соревнование началось. Победитель и проигравший, слава и сожаление — всё решится в ближайшее время!

В этот момент Шая Кандис и Дин Борн стояли по разные стороны центра арены, глядя друг на друга. В воздухе витало неопишемое напряжение.

Казалось, что малейшее движение любой из сторон вызовет бурю яростного сражения.

— Состязание — начать! — Громкий возглас капитана городского рыцарского ордена Квинстона, выступавшего в роли судьи, разорвал эту краткую тишину. С этой командой битва началась!

Шая, от которого ожидали тактики уклонения, совершенно не обращая внимания на свою роль ассасина, подобно изголодавшемуся зверю, начал с прямого нападения. Даже белое дыхание, вырывающееся из уголков его рта, казалось, было наполнено глубокой жаждой убийства!

Дин, противостоявший ему, явно на мгновение замешкался из-за того, что Шая сам бросился к нему, но вскоре на его губах появилась ухмылка. Ассасин более низкого ранга, чем он, осмелился сражаться с ним, воином, лицом к лицу, это избавляло его от многих хлопот.

В мгновение ока звук скрецающихся оружий раздался в центре арены, распространяясь кругами гудящих звуковых волн, от которых волосы зрителей на трибунах слегка развевались. Они широко раскрытыми глазами напряжённо следили за ареной — бой начался быстрее, чем они ожидали, и в одно мгновение стал ещё более яростным.

Обе стороны, движимые какой-то первобытной силой, начали безжалостную борьбу!

Для Дина это было больше похоже на борьбу, а для Шая — на бойню.

Шая, явно уступающий в силе и выносливости, словно потеряв чувство боли, с безумной улыбкой на губах пытался вырвать куски плоти из Дина, как будто этот бой был для него не страхом, а чистым удовольствием!

Дин был немного ошеломлён, казалось, Шая совершенно не обращал внимания на правила соревнования и с самого начала хотел только убить его!

И в отличие от Дина, у которого были злые намерения убить, жажда убийства Шая была в

сотни раз чище. Он стоял здесь, рождённый для битвы, до самой смерти.

— Не слишком ли ты самоуверен! — Не сдержавшись, крикнул Дин, стиснув зубы и снова бросившись вперёд с мечом. Мгновенное подавление его боевого духа привело его в ярость.

Он был сильнее, и если так пойдёт дальше, то проиграет именно Шая.

Этот поединок оказался гораздо более кровавым, чем предполагали зрители. Вскоре белоснежный мраморный пол был залит кровью, став пятнистым и неприглядным. В нём не было ничего захватывающего, только ужас.

Эта жестокая тактика борьбы, не боящаяся смерти, казалась воплощением воли армии Короля демонов.

Только те, кто пережил ту жестокую священную войну, могли сохранить незабываемые впечатления.

— В легендах о мире демонов есть старая поговорка... Только пройдя через врата жизни и смерти, можно стать настоящим воином мира демонов...

— Может быть, предыдущим спецотрядам армии Короля демонов не хватало немного безумия...

Раздались такие голоса на трибунах.

Даже если непонятно, почему в этот момент вспомнили о демонах.

Но сейчас, глядя на Шаю, эта память, скрытая в истории и крови, начала пробуждаться вновь...

<http://tl.rulate.ru/book/123785/5474874>